

Отзыв

**официального оппонента на диссертационную работу
Сулимова Станислава Игоревича «Философско-культурологическая
интерпретация антисистем в социокультурной динамике и
межкультурных коммуникациях», представленную на соискание ученой
степени доктора философских наук по научной специальности
5.7.8 Философская антропология, философия культуры**

Актуальность темы исследования. В контексте общества позднего модерна, поздней современности, характеризуемой разнонаправленными тенденциями глобализации и перехода к эпохе постглобализма, важно определиться с социокультурной динамикой и межкультурными коммуникациями, которые и являются феноменом культурно-духовного производства. Действительно, отмеченные факторы притягивают исследовательское внимание, казалось бы, разделенным друг от друга основанием. Межкультурные коммуникации оптимистически интерпретируются как переход к нелинейности, взаимодействия культур, отмирание евроцентризма и ориентализма под влиянием признания культурного разнообразия, равенства культур по принципу множественности центров культурного влияния. Однако, антисистемность, которая в такой интерпретации воспринимается негативной, серьезно влияет на вектор и содержание межкультурных коммуникаций и по своим свойствам представляется и как источник антиглобалистских тенденций, как базис конкурирующих с глобализмом «оборонительных» и агрессивных идентичностей. Негативный потенциал антисистемы не только инструментально используется для социальной и политической мобилизации, но и определяет реверсивность социокультурной динамики, ее возвращение к неотрадиционализму, характеризующего реабилитацию архаичных культурных образцов, содержащих культурную изоляцию или

«шовинизм». Для отечественного исследователя актуальным является поиск взаимосвязи между социокультурной динамикой и межкультурными коммуникациями. Как отмечает диссертант, антисистема в качестве альтернативы линейной межкультурной коммуникации, характеризуется спонтанностью и миксацией духовных культур, согласно его оценке, антисистема может обретать целостность синкретической социокультурной системы. Реальность такова, что социокультурная динамика подобна «двуликому Янусу», выявляет позитив культурной толерантности, плодотворного сосуществования и взаимообмена культур и вместе с тем, проявляется в деструктивизме языка предубежденности и часто ненависти. В современном мире взаимодействие культур является неизбежным и несмотря на тезис универсальности интернет-культуры, пространство интернета является конфликтогенным, особенно в условиях современной информационной войны, актуализации антисистемных трендов в рамках сложившихся культурных различий.

Таким образом, формируется исследовательский запрос на социально-философский и культурно-антропологический анализ антисистемности как перманентной социокультурной динамики позднего модерна (глобализации). Социокультурная динамика как процесс воспроизводства и развития культурных норм и принципов становится нестабильной, не является сферой приложения детерминистских схем и требует рефлексии, оценки явлений, которые продуцируют социальные и культурные риски, содержат как возможности позитивных культурных изменений, так и кризиса культуры, разлома межкультурных коммуникаций. Необходимо отметить в качестве подведения сделанных выше оценок, что социокультурная динамика эпохи модерна как прогрессизм движений в глобальной культуре в нынешний период объективируется в межкультурных коммуникациях как способа переноса, обмена и конвертации смыслов и значений, кодов и символов, которым еще предстоит сложный путь, выработки дискурса представлений,

установок, образов, «нейтрализующих деструктивный потенциал антисистемности» и в этом контексте подтверждается актуальности диссертационного исследования С. И. Сулимова.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Исходя из актуальной значимости диссертационного исследования, обозначающий сферу концептуальных и социально-практических проблем диссертант или автор диссертации, обращается к философско-культурологической традиции исследования социокультурной динамики и межкультурных коммуникаций, что обоснованно для классификации и систематизации сложившихся в социально-гуманитарном знании концептуальных подходов в рамках продвижения к понятийному аппарату социальной эпистемологии. Для исследователя всегда важно определиться и с изучаемой социокультурной реальностью, как содержащие уже проработанное прояснение и сложность «стыковки» совмещения обобщений и оценок, претендующих на достоверность. Соискателем предложена многомерная конструкция исследования, определяющая ее концептуальную направленность. Содержание работы позволяет утверждать, что в основе диссертации актуализирован принцип единства логического и исторического, так как С. И. Сулимов обращается к философско-культурологическим работам, к классике (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, О. Шпенглер, С. Хантингтон, Л. Н. Гумилев). Что объединяет этих ученых по мнению диссертанта – это высокая степень концептуальной обобщенностью, культурно-исторические типы, цивилизационные константы, что дает возможность придерживаться позиции непрерывности теоретических поисков и рассматривать феномен антисистемности в духе системности. Принимая во внимание конспирологические версии, но при этом придерживаясь принципа научной объективности. Придется признать, что позиция автора, с одной стороны, отвечает правилу парадигмальности, когда общее развитие приводит к

необходимости решать общую проблему. С другой стороны, в представленной автором диссертации, позиция «научная объективность» закрепляет эпистемологический дискурс, фокусируясь на объекте антисистемности, в рамках общекультурного синтеза. При этом определяя границы дескриптивного и философско-культурологического видения проблемы, автор указывает, что антисистемность, как перманентность социокультурной динамики и межкультурных коммуникаций, изучается контекстуально: в социокультурной динамике (ее классическая версия) антисистемность выявляется в работах Л. Н. Гумилева, В. П. Римского, как сбой цивилизационного процесса, как химеры, конструкты культурной несовместимости. В современных межкультурных коммуникациях, где доминирует ориентация на релятивизм культурных смыслов и стилей, значения обретают работы Ш. Эйзенштадта, С. Хантингтона. Отмеченные позиции результируют возможности междисциплинарного синтеза.

Действительно, междисциплинарный синтез может скрывать «моду» отвлекающую от реальных теоретических проблем, но и порождать новые смыслы в прояснении границ переноса и интерпретации научных понятий и особенность такого рода указывается автором диссертации: в движении к концептуальной консолидации, относительно феномена антисистемности в социокультурной динамике, есть необходимость в эпистемологическом «априори», то есть видении разнообразия исследовательских подходов для идентифицирования дискурсивного сходства. В соответствии с целью исследования, автор диссертации исходит из того, что антисистема является деструктивным социокультурным образованием, субъективированном в сообществе людей, реализующих конкретные политические, идеологические, культурные практики. Это заставляет задуматься о том, что появление таких феноменов как «исламистский проект», хотя и вызвал шок сторонников «конца истории», в реальности, будучи локальным, действует глобально. Что антисистема негативна по принципу отрицания наличной социальной

реальности, но претендует на выдвижение альтернатив, воплощает социально-утопические смыслы, является пространством социальной и культурной мифологии. Автор диссертации вполне обоснованно отмечает, что причины возникновения антисистем (классический пример – катары) присутствовал в разные культурно-исторические эпохи, но в современном мире характер межкультурных коммуникаций, сложившихся как взаимодействие региональных и национальных культур, определяет и поиск формулы культурной толерантности, и интолерантность к вызовам, исходящим от групп культурного экстремизма, ультракультур. В различии этого положения, диссертант исследует межкультурные взаимодействия на основе определения синкретизма, но не в классическом смысле (ранние цивилизации), а в рамках гибридности и локальности современных межкультурных коммуникаций. К достоинствам работы можно отнести классификацию двух видов антисистемности – эсхатологической и паразитической. Важно, что для современного российского общества есть необходимость рационального осмысления, отмеченных видов антисистем: что как отмечал российский исследователь сектантства А. Дворкин, новые религиозные культы эсхатологичны, порождая социальную самоизоляцию определенных групп людей, используя тревоги и страхи современного общества. Но в них содержится тонкая, часто неуловимая грань с переходом к паразитизму, к вовлечению масс людей в социально-безответственные практики, действия ведущие к ломке, как конкретных человеческих судеб, так и социальной, и духовной деградации неадаптированных к современным реалиям групп людей.

В содержательном отношении можно говорить о том, что в диссертационном исследовании антисистемы понимаемые как доктрины синкретического происхождения в межкультурной сегрегации, достигнуто понимание антисистем как ориентированных на передачу культурных текстов, неупорядоченно с точки зрения коммуникативной рациональности

(Ю. Хабермас), но действующих в контексте передачи манипулятивного характера. Таким образом, антисистемы в межкультурных коммуникациях квалифицируются по характеру субъектов коммуникаций (межличностная, личностно-групповая). Важное место занимает социокультурный морфогенез, способность транслировать культурные смыслы и значения от «сектантского» уровня к обыденному массовому сознанию. По выводам, содержащимся в диссертационном исследовании, становится ясным, что интерпретируемые как «ереси» (Б. Данэм) в эпоху модерна и особенно в ситуации позднего модерна является параллельным конкурирующими с классическим культурным дискурсом системы. Выбранный автором диссертации ракурс исследования и последовательное решение поставленных в работе научно-исследовательских задач позволяет соискателю сформулировать итоговое положение в диссертационной работе.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Актуализация в диссертационном исследовании многомерного конструкта, включающего принципы классической и неклассической культурософии, выводят на рассмотрения проблемы не системности как перманентности присущей социокультурной динамики и межкультурным коммуникациям, которые в диссертации рассматриваются как последовательное развитие сферы культуры, способствуют получению аналитического и прагматического знания, реализация работы в рамках научной специальности 5.78 (Философская антропология, философия культуры), позволяет автору системно подойти как к анализу антисистемности, так и ее влияний в культурных процессах современного мира. Концептуальный характер диссертационного исследования определяется логически выверенным, продуманным планом диссертации в строгой последовательности изложения ее содержания. Следует отметить, что данное исследование интересно тем, что подходы автора характеризуются и описанием рискогенного потенциала

антисистемности, и ее воздействие на формирование запроса работы в коммуникативном дискурсе, выявления дестабилизирующих воздействий в осмыслении точек бифуркации в социокультурной динамике общества. Проведенный в диссертационном исследовании системный анализ социокультурных трансформаций, оказывающих разнонаправленное воздействие на систему культурных ценностей и норм, являются для автора возможностью:

- обосновать определение антисистемы как синкретического социокультурного образования и сообщества людей в рамках локальностей, действующих глобально;

- показать конфликтогенный и травмогенный потенциал антисистем, проявляющийся в возникновении противоречий в общественной и культурной жизни на основе бинарности «свои – чужие»;

- аргументировать важную роль межкультурных коммуникаций в эпоху поздней современности, в котором интеллектуальный слой «космополитов» нацелен на навязывании идеи превосходства глобальной культуры в рамках эскизной локализации, изведение национальных культур на уровень этно-фольклорности;

- классифицировать два вида антисистем (эсхатологическая и паразитическая), семейное сходство, в которых состоит в неприятии включенных в общественный дискурс культурных систем, но имеющих различия в эсхатологизм или консьюмеризм;

- выявить феномен псевдоморфозы, который характеризуется (Й. Хейзинга), эффектом карнавальности, инвазии в действующую культуры, особенно на уровне обыденного создания, по средствам культурных гибридов актуальных в культурной сфере российского общества как культурный «китч»;

- проанализировать потенциал возникновения антисистем в глобальном мире как следствие уничтожения традиционных культур и

насаждения конпродорских культурных элит, что способствовало возвращению в глобальном масштабе культурной архаики, неофундаментализма и мифологии «золотого века».

Проведенный автором критический и взвешенный анализ научных источников по исследуемой проблеме определяет стратегию исследования, корректность ее выбора, формирование эффективного понятийного аппарата (Ф. Варелла) как результата научного рационального мышления. Все это содержит возможность сформулировать задачи и новизну исследования. В результате проведенного исследования соискатель приходит к обоснованным выводам, которые можно резюмировать следующим образом: несмотря на тренды социокультурной динамики в эпоху глобализма и постглобализма, связанны с ведением унифицирующих стандартов, антисистемность не утрачивает актуальности, становится была и является значимым фактором на мировом региональном и локальном уровне. Автор диссертации подводит к мысли о широком диапазоне влияния антисистемности в условиях внутренних и внешних рисков, обусловленных состоянием социальной турбулентности, снижением роли национальных государств для обеспечения безопасности и идентичности, информационных войн и становления и кризисом общества потребления.

На основании вышесказанного можно констатировать: диссертационное исследование С. И. Сулимова является самостоятельным научным исследованием с присущими ему элементами новизны в постановке проблемы и ее решений, целостности и строгости рациональной достоверности (Р. Рорти). Очевидно, достоверность результатов полученных в процессе исследований, что находит отражение в релевантности методологии исследования и его содержания. Результатом является целостный научный текст, обладающий свойствами большого нарратива.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении, «инвентаризации» и «экстраполяции» представлении об антисистемах в

социокультурной динамике и межкультурных коммуникациях современного общества, что повышает социальную и культурную безопасность в условиях современных рисков и угроз. Исследование расширяет теоретико-методологическую базу философии культуры, обосновывает особенности генезиса и развития антисистем в эпоху модерна и позднего модерна, влияние антисистемы в контексте современного геополитического и культурно-цивилизационного противоборства. Предложенные в диссертационной работе методологические ориентиры исследования можно использовать в дальнейших научных разработках, связанных с социальной, культурной, информационной безопасностью российского общества.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что обобщение оценки диссертационного исследования могут найти применение в деятельности государственных и общественных институтов, связанных с разработкой культурной политики, как стратегии национальной безопасности, а также в сфере образования и воспитания молодежи в целях формирования культурной компетентности в молодежной среде селекции молодежных субкультур по критерию традиции/инновационности, разработки учебно-методических программ, курсов лекций по социальной философии, культурологии, конфликтологии, социальной антропологии.

Замечания по диссертационной работе. Признавая эпистемологическую ценность полученных результатов и обобщений диссертационного исследования, обращение к весьма актуальной, но мало исследованной теме, следует обратить внимание на ряд дискуссионных моментов, которые с одной стороны нуждаются в уточнении автора, с другой стороны могут послужить стимулом для дальнейших научных изысканий.

Первое – характеризуя степень разработанности проблемы, необходимо развести понимание антисистемы в культурно-цивилизационной концепции Л. Н. Гумилева и в западной социально-философской традиции И. Валлерстайна. На наш взгляд, Гумилев, являясь автором концепции «от

Руси до России», определял свою позицию через два для него несомненных момента, социогенез русского общества проецируется этногенезом, становлением этносоциальной общности, в которой ведущую роль играют пассионарии. В этом контексте антисистемность является совокупность «отречений» от объединения этноса, этническим и этнорелигиозным сектантством. В рамках миросистемного анализа И. Валлерстайна, антисистемы являются альтернативами современной миросистемности, явлением периферийного капитализма. Автор отмечает понимание данной антисистемности в двух различных смыслах, но не ясно каким образом в диссертации сочетаются идеи Н. Гумилева и И. Валлерстайна.

Второе – соглашаясь с автором в базовом определении антисистемы, как культурного образования, есть повод для полезного уточнения синкретизма, который имеет различные значения в социокультурной динамике: в условиях поздней современности проявляется влияние постмодернизма в сфере культуры, в которой антисистемность растворяется на уровне постмарксизма как критики постколониализма постструктурализма, в котором антисистемность является культурной логикой позднего капитализма, то есть «нормальным ходом» межкультурных коммуникаций. От автора диссертации ожидается раскрытие роли межкультурных взаимодействий, как социокультурной динамики на современном этапе, именно в рамках генезиса и логики антисистем.

Третье – принимая выбор теоретико-методологической основы исследования, следует обратить внимание на определенную неупорядоченность в классификации круга явлений и реализуемых исследовательских процедур, где есть необходимость выделить западную философско-социальную традицию и исходящие из наработок культурно-цивилизационного подхода идеи российских авторов.

Четвертое – соглашаясь с логикой диссертационного исследования, тем не менее проявляется определенный познавательный парадокс: согласно

схеме трех совпадающих факторов возникновения антисистем, сложно выявить переход от антисистем эпохи модерна (если не брать религиозные течения средневековья, а антисистемы подготовили вектор модерна в будущем), перехода к антисистемности современного мира, которые могут интерпретироваться в постмарксистской парадигме, но ее влияние на используемый автором культурно-цивилизационный код, является не достаточно аргументированным.

Пятое – приветствуя отказ диссертанта от тотальной конспирологии, есть на наш взгляд необходимость определиться с субъектами антисистемности, так как к ним могли принадлежать революционные или анархические слои в эпоху модерна (карбонарии в Италии XIX в.). В поздней современности, если автор диссертации говорит о субъектах антисистемности как носителях субкультур или контркультур, есть сомнения в том, что антисистема гибнет в силу собственной неосуществимости или трансформируется в положительное социокультурное образование.

Мы исходим из того, что высказанные замечания имеют дискуссионный смысл и обращены к повышению достоверности и обоснованности выводов диссертационного исследования, особенно, в концептуальном смысле.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней. Диссертация С.И. Сулимова является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором на достаточном теоретическом и методологическом уровнях. Отметим эрудированность и знание проблемы, истории и подходов к решению заявленной проблемы, логичность изложение материала, системность социально-философского и культурно-антропологического анализа, самостоятельный ракурс изучения и новизну исследовательских результатов, которые имеют теоретическое и прикладное значения для науки и практики. Диссертация полностью

соответствует заявленной научной специальности. Автореферат диссертации и публикации С. И. Сулимова отражает основное содержание диссертации и свидетельствует о достаточной апробации исследования.

Диссертационная работа «Философско-культурологическая интерпретация антисистем в социокультурной динамике в межкультурных коммуникациях» отвечает критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Сулимов Станислава Игоревич заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.7.8 Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент: доктор философских наук (09.00.11 Социальная философия), профессор, профессор кафедры «Социальные и гуманитарные науки» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова


_____ Дегтярев Александр Константинович

01 апреля 2022 г.

Подпись Дегтярева А. К. заверяю

Ученый секретарь ученого совета вуза




Холодкова Нина Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова».

Почтовый адрес: 346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132.

Электронная почта: rse1985@mail.ru

Тел.: (863)525-50-45.